

● 27 АВГУСТА —
ДЕНЬ АВИАЦИИ
УКРАИНЫ

Крылья Чернобыля

После того, как героическими усилиями пожарных 27 апреля 1986 г. было сбито пламя пожара на разрушенном четвертом блоке, Правительственная комиссия предприняла попытку потушить пожар в активной зоне реактора с помощью балласта. И тогда наступил черед авиаторов.

Из репортажей тех лет мы помним имена военных

летчиков А. И. Серебрякова, Ю. Н. Яковлева, Л. В.

Вайтко и других.

В течение 28 апреля —

1 мая экипажами вертолетов под командованием ге-

Славутичская
ИНВ. №
городская библиотека

нерал-майора авиации Николая Тимофеевича Антонова в чрево раскаленного реактора было сброшено 5000 тонн груза — песка, свинца и других материалов. Сейчас, правда, целесообразность этой акции под сомнением (кстати, против нее еще тогда выступал академик Сахаров), но задача, поставленная перед авиаторами, была с честью выполнена.

С течением времени характер выполняемых летчиками работ менялся, ставились новые задания: разведка радиационной обстановки над кратером реактора и около него, дезактивация станции и прилегающей территории, установка специальной аппаратуры, при помощи которой проводятся научные

исследования, перевозка строительных материалов, отбор проб воздуха, воды, грунта и др. Одним словом, трудно перечислить все то, чем занимались авиаторы и, надо сказать, не без определенного риска, в условиях повышенного уровня радиации. Но рисковать приходилось летчикам-офицерам Анатолию Ушатову, Сергею Федосенко и борт-технику Калугину, за плечами которых сотни боевых вылетов в небе Афганистана.

Но были и горькие утраты. Многие помнят кадры из фильма режиссера Валерия Новикова и оператора Виктора Гребенюка «Чернобыль, осень 1986-го», запечатлевшие падение вертолета на фо-

[Окончание на 4 стр.]

Крылья Чернобыля

[Окончание.

Начало на 1 стр.]

не «саркофага» 2 октября 1986 года. В винтокрылой машине погиб экипаж вертолета-деактиватора: капитан Воробьев Владимир Константинович (служил в Афганистане), старший лейтенант Христин Леонид Иванович (тоже прошел Афганистан), старший лейтенант Юнгинид Александр Евгеньевич и прапорщик Ганжук Николай Александрович (см. «ВЧ» №№ 7, 29 за 1992 г.; № 34 за 1993 г.).

Но жизнь продолжается. И вот уже более восьми лет отделяют нас от этих по-военному «жарких» дней. А какие задачи приходится решать авиаторам зоны сегодня? С этим вопросом я обратился к командиру вертолета **Юрию ВЛАДКО**, который «прописался» в Чернобыльском небе с 1 мая 1986 года.

— В настоящее время основной нашей задачей является охрана зоны от лесных пожаров и пожаров в населенных пунктах. 1992 год показал нам, что зона горит, и здорово.

— А какие еще работы Вы выполняете?

— Обслуживая НПО «Припять», в прошлом ПО «Комбинат», мы проводим дозиметрический контроль, гамма-съемку, контроль окружающей среды, осуществляем перевозку различных грузов. В частности, для Управления дозиметриче-

ского контроля НПО «Припять» берем пробы грунта, воды, ведем воздушные исследования.

— Юрий Александрович, помните, в известной песне «Мне сверху видно все, ты так и знай»... Как, в Ваш взгляд, изменилась зона, если взглянуть на нее с высоты птичьего полета?

— Сплошная трава, заросли, многие населенные пункты исчезли с лица земли, в общем, заповедник за колючей проволокой.

— Слово «заповедник» у нас ассоциируется с дикими животными, братьями нашими меньшими. И каких больше всего?

— Зверей стало гораздо больше, чем было до аварии. Чаще видим лосей, кабанов, волков. Но самое интересное, что появились птицы, которых тут раньше не было. Например, редкая птица — черный аист, орлы появились, тоже их здесь никогда не было. Есть коршуны.

— Не создают ли они помех при перелетах?

— Бывает. Сейчас, под осень, молодой становится «на крыло», птицы долго парят и мы, естественно, встречаемся, но мирно расходимся.

Беседу нашу пришлось временно прервать, т. к. поступил сигнал — в районе села Губино случился пожар. Мою настойчивую

просьбу полететь с экипажем в район пожара командир отклонил из-за отсутствия свободных мест. После возвращения вертолета в Чернобыль, естественно, первым моим вопросом было: «Что же там произошло?»

— К счастью, в районе Губино ничего не произошло. Просто ошиблись наблюдатели с вышек. Техника, работающая на полях в районе Горностайполя, подняла большое облако пыли, которое издалека смотрится, как дымовое. Совсем недавно в этом районе был пожар, который мы заметили, идя на посадку. Так что это неплохо, что наблюдатели проявили бдительность.

— Обращаюсь к летчику-наблюдателю **Владимиру СТРЕЛЬЦУ**: — А что входит в Ваши обязанности, Владимир Константинович?

— Летчик-наблюдатель прежде всего должен своевременно обнаружить пожар на территории зоны, вызвать технику в район пожара, организовать его тушение, определить фронт работы пожарными частями. Также в его обязанности входит лесопатологический осмотр насаждений, чем мы в августе попутно и занимались. А так как наша работа в основном связана с лесом, нашим ареалом является организация «Чернобыльлес».

В зоне я первый сезон,

но опыт тушения пожаров у меня есть. Обучался на курсах летчиков-наблюдателей в г. Пушкино, сейчас заканчиваю Киевскую сельхозакадемию.

— Скажите пожалуйста, в зоне, а тем более в «загрязненном» лесу, мало людей. Отчего же тогда чаще всего случаются пожары?

— Все зависит от человека: брошенный окурок, непотушенная спичка, проезжающая машина без искрогасителя — вот и пожар. Особенно в это время, когда стоит жаркая, сухая погода.

Помните, в районе села Машево два года назад задержали четырех «бомжей»? Они около дома развели костер. С него и начался большой пожар.

К нашему разговору подключился инструктор десантно-пожарной группы **Иван МАСЛЕНА**, который работает в авиалесоохране с 1989 года.

— Иван Иванович, что

в Вашей работе Вы считаете самым опасным?

— Вся наша работа — сплошной риск, а когда опаснее и сложнее — трудно сказать. Бывают случаи, горит не только лес, но и техника и даже люди. Особенно опасен и страшен верховой пожар. В 1992 году во время сильных пожаров в зоне, в районе села Опачичи взлетевший вертолет горячим воздухом бросило на сосны, и он рухнул на землю. Хорошо, что обошлось без жертв.

— А как часто в этом году Вам приходится тушить пожары?

— Практически каждый день. В основном пожары случаются вдоль дорог, в «населенных» пунктах «самоселы» выжигают траву, а от нее загораются и строения. Первыми, как правило, в очаге пожара оказываемся мы. В принципе, в этом и состоит наша главная задача. Если не удастся локализовать пожар, то хотя бы пере-

крыть путь его дальнейшего продвижения.

— Благодарю, Юрий Александрович. Скажите, какую еще организацию представляет экипаж единственного вертолета в зоне?

— Раньше это был Киевский объединенный отряд. Пас здесь 11 человек: пять командиров вертолета, два летчика-наблюдателя и четыре техника. А сейчас это Киевское региональное отделение авиакомпании ПАНХ (применение авиации в народном хозяйстве). Хотя и прошла реорганизация, проблем не уменьшилось. Как всегда, не хватает топлива, горюче-смазочных материалов, запчастей, старая техника.

— Зимой у речников «межсезонье». А чем вы занимаетесь в это время года?

— В отличие от речников, наше рабочее пространство не замерзает зимой и поэтому работы хватает. Проводим ледовую разведку, следим за заторами, за состоянием рек — уровнем воды, особенно во время паводка. Летаем даже в Беларусь по заказам «Чернобыльводэксплуатации», УДК. Одним словом, работой обеспечены круглый год.

Валерий КУЗЕНКОВ.

Фото автора.

На снимке: (слева направо) авиатехник Андрей Большаков, летчик-наблюдатель Владимир Стрелец, командир вертолета Юрий Владко.